УДК 39; 821 (= 511:143)

DOI: 10.30624/2220-4156-2018-8-1-155-162

Мифоритуальные представления северных манси о водных духах *Vit Khōn и Vit Khōn Āgi*

С.А. Попова

*БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
Rusina-popova@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: в традиционной культуре манси в прошлом существовала такая форма религии как промысловый культ. Главной его составной частью были верования в духов-хозяев воды, леса. Исследование посвящено описанию и характеристике мифологических и религиозных персонажей, олицетворяющих Водного духа. Его различные образы и функции раскрываются посредством анализа фольклорных текстов и обрядов. Включённые полевые материалы вводят в научный оборот новые данные. Материалы статьи востребованы и найдут практическое применение в деятельности учреждений культуры, связанных с сохранением наследия малочисленных народов округа. Также они могут быть использованы в образовательных учреждениях округа как региональный компонент.

Цель: постановка проблемы определяет соответствующую цель. Водного духа представляют мифологические и религиозные персонажи мансийского пантеона, имеющие разные статусы, формы почитания, возрастные градации, гендерные различия и т.д.. Следовательно, ставится цель – на основе фольклорных текстов, обрядов и полевых материалов автора, максимально выявить и описать образы, персонифицирующие Водного духа и их функции.

Материалы исследования: впервые в научный оборот включается цикл записей полевых материалов по женскому Водному духу, сделанных автором на территории её почитания: Нижнее Нильдино – *Урай пāвил* (1994, 2017), Верхнее Нильдино (2014) Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Для анализа текстов привлекаются опубликованные фольклорные сборники.

Результаты и научная новизна: В традиции манси *Vit Khōn* ‘Водный царь’ и *Vit Khōn Āgi* ‘Водного царя дочь’ выступают как фольклорные персонажи, так и представители религиозных верований. Каждый из них имеет автономные функции, самостоятельное участие в «жизни» природных объектов и соответствующее почитание. В северной группе манси на первый план выступают представления о локальных духах-хозяевах водных просторов – территориальных и поселений.

Ключевые слова: мифологические персонажи, религиозные представления, обряды, *Vit Khōn*, *Vit Khōn Āgi*, *Vitkasy*, Водный дух.

Для цитирования: Попова С. А. Мифоритуальные представления северных манси о водных духах *Vit Khōn и Vit Khōn Āgi* // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 1. С. 155–162.

Mythoritual representations of the Northern Mansi about the water spirits Vit Khōn and Vit Khōn Āgi

S.A. Popova

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
Rusina-popova@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: there was such form of religion as the animistic cult in the traditional culture of the Mansi in the past. The main parts of it were beliefs in spirits-masters of waters and forests. The research is devoted to the description and characterisation of mythological and religious characters, symbolizing the Water spirit. Its different images and functions are revealed through analysis of folklore texts and rituals. Included field materials introduce the new data into scientific circulation. Materials of the article are in demand and will find practical application in the activities of institutions of culture related to preservation of the heritage of indigenous peoples of the Okrug. They can also be used in the educational institutions of the Okrug as a regional component.

Objective: the Water spirit is represented by mythological and religious characters of Mansi Pantheon, which have different statuses, forms of worship, age gradations, gender differences, etc. Therefore, the objective of the research is to identify and describe the images personifying the Water spirit and their functions on the basis of folklore texts, rituals and field materials of the author.

Research materials: for the first time into scientific circulation the series of the records of field materials about the female Water spirit was included, made by the author in the territories of her worship: Nizhnee Nildino – *Ūray pāvyl* (1994, 2017), Verkhnee Nildino (2014) of Beryozovsky District of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra. For the analysis of texts published folklore collections were included.

Results and novelty of the research: in the tradition of the Mansi *Vit Khōn* ‘Water king’ and *Vit Khōn Āgi* ‘Water king’s daughter’ are both the mythical characters and representatives of religious beliefs. Each of them has autonomous functions, independent participation in the “life” of natural objects and appropriate worship. In the Northern group of the Mansi the representations about local spirits-masters of water spaces – territorial and settlements – are on the foreground.

Key words: mythological characters, religious representations, rites, *Vit Khōn*, *Vit Khōn Āgi*, *Vitkashh*, Water spirit.

For citation: Popova S.A. Mythoritual representations of the Northern Mansi about the water spirits *Vit Khōn* and *Vit Khōn Āgi* // *Vestnik ugrovedenia* = *Bulletin of Ugric studies*. 2018; 8(1): 155–162.

Введение

Северные манси на разных территориях проживания имеют не одинаковый тип хозяйствования. Например, в верховьях рр. С. Сосьва, Лозьва – охотники-оленоводы; в ср. течении С. Сосьвы и на Ляпине – охотники-рыболовы и частично оленеводы; в ниж. течении С. Сосьвы и частично на Оби – рыболовы-скотоводы. В связи с чем, видимо, складывается мнение, что «у вогулов культ водного духа кажется ограниченным» [5, 179]. Тем не менее, в культуре северных манси уделялось значительное внимание Водному духу, поскольку к нему можно было обращаться с просьбами не только об успешном рыбном промысле, но и о лесной добыче, что увеличивает его значимость, как промыслового духа.

Генезис водных духов обусловлен некоторыми воззрениями. Например, горные реки, особенно в верховьях крутые, с сильным течением, с чем связано представление, что находиться на воде, особенно в вёрткой лодке опаснее, чем ходить по устойчивым тропам в лесу. Второе, если водного духа умилюстить, то он обязательно защитит и убережёт от подстерегающих опасностей на воде. И наконец, отношение к воде как священной, где она представляется как *ялпың сакв* ‘священное молоко’. *Vit Khōn* ‘Водный царь’ или ‘Водных просторов царь/хозяин’ и *Vit Khōn Āgi* ‘Водного царя дочь’ занимают одно из главенствующих мест в мансийском пантеоне. «Естественно, что люди, хозяйство которых в большей степени было ориентировано на ловлю рыбы, уделяли немалое внимание этому персонажу. Устья рек, каменистые перекаты и глубокие омуты в той или иной мере

связывались в религиозном сознании манси с грозным водяным духом *Vit Khōn*’ом и его дочерью *Vit Khōn Āgi*» [1, 101]. Они как фольклорные персонажи не делимы, если речь идёт о *Vit Khōn*’е, то непременно, рядом находится и его дочь. В обрядах они также в паре, даже если все действия направлены на умилющение *Vit Khōn*’а и в ритуалах нет и намёка на женскую символику, кроме заявления, что обряд посвящается им обоим. Следовательно, необходимо разделить их образы, статус духа-покровителя (территориальные или поселения) и функции с наделённые мужскими и женских полномочий. Помимо данных персонажей известны и другие духи-хозяева вод, например, сыновья Верховного бога *Нуми Тōрум*’а: *Полум Тōрум* и *Āй Āс Ойка*, которые также могут являть воплощение Водного духа. Актуальность изучения данной проблемы состоит в том, что один из значимых (Водный дух) мифологических и религиозно-обрядовых представителей мансийского пантеона, слабо представлен в науке. В отличие от других природных духов-хозяев о Водном духе опубликованных материалов немного. Наиболее значимые из них можно найти в работах К.Ф. Карьялайнена [5, 180–186], Н.Л. Гондатти [2, 31, 36], И.Н. Гемуева, А.М. Сагалаева [1, 101–103], Н.И. Новиковой [10, 171–186] и исследователей из среды манси В.С. Ивановой [3, 110–114] и С. А. Поповой [13, 115–119].

Материалы и методы

Анализ текстов сделан на основе опубликованных фольклорных сборников [14, 362–372; 8, 354–358; 9, 454–461; 11, 394–402] и драмати-

ческих представлений с мансийского медвежьего праздника [4, 25–27, 36–39, 44–48; ПМА 1, медвежьи праздники].

В мифах и сказках *Вит Хӧн*’а чаще всего называют Водным царём, в религиозных представлениях он выступает в роли Водного духа: «Кое-где, вероятно, и *Вит ялпың* или *Вит ялпың пупы ойка* ‘Водный священный дух старик’» [5, 175]. Как дух Воды он вездесущ, т.е. может проживать в любом водоёме: море, реке, озере, ручье и т.д. В то же время, как Водный царь он имеет определённое место жительства. Например, Л.Н. Гондатти пишет: «...что же касается до Вит-Хон, живущего в Ледовитом море за устьем Оби, где у него построен золотой дом, то его послал Нуми с неба после сотворения рыбы, чтобы он следил, сколько у какой рыбы будет икры, и чтобы отпускал необходимое её количество на потребности человека [2, 36]. В «Священной сказке о возникновении Земли» говорится так: «Оказывается, через морскую воду вниз есть серебряная дверь, золотая дверь. Там город *Вит хӧн*’а: серебряный город, золотой город» [9, 51–53]. Из этой же сказки и сказки «Как *Эква Пыгрись* у Водного духа дочь сватал» известно, что у *Вит хӧн*’а есть сыновья, а на его дочери женится *Тары Пёсь Нимӧля Сов (Эква Пыгрись)* – культурный герой мансийского фольклора [8, 354–358; 9, 53]. В призывной песне *Вит хӧн*’у поётся, что: «Трудно найти многодверный дом твой, слабому человеку и во все не отворить [двери]». К тому же его дом находится под неусыпной охраной: «Вокруг дома сидят семь *Виткась* со мшистыми спинами, сидят шесть *Виткась* с плавниковыми спинами. Семь *Виткась* – мужчины священного водного края, шесть *Виткась* – мужчины священного водного пространства» [4, 36–37]. Сам *Вит хӧн* «одетый в рубашку расшитую узорами, парку расшитую узорами спит день и ночь богатырским сном» или «в семи шёлковых рубашках находится».

В актуальных верованиях северных манси за нормирование рыбных запасов отвечают Водные духи – это, в верховьях Уральских рек *Полум Тӧрум* ‘Пелымский бог’, а в низовьях *Ай Ас Ойка* ‘Малой Оби бог’. Представляется, что они сидят и стругают щепки, если маленькая щепка, то в воду входит маленькая рыбка, если большая, то и рыба большая. За этим занятием их обычно показывают в сценках-*тулыглан*’ах на медвежьем празднике: «Если отрежешь большую стружку, пусть поплывёт

крупноплавниковая, с плавниками рыба! Если отрежешь маленькую стружку. Пусть поплывёт мелкоплавниковая, с плавниками рыба!» [4, 38; ПМА 1].

По бытующим воззрениям главная обязанность Водного духа и Водного царя – давать рыбу, но первого в молитвах можно просить не только о рыбе, но и о лесной добыче [5, 177; 7, 17]. К тому же, если его умиловать, то он: «В поездке защитит от опасностей и несчастий на воде [5, 178].

Местом обитания духа считаются каменистые речные перекаты, ямы, заводи с бурным течением воды, некоторые таёжные озёра с подземными ключами и не застывающими полыньями, манси их относят к категории *ялпың мӧ-вит* ‘священная земля-вода’. В реальности они служат природными заповедниками для воспроизводства рыб и зверей. Проезжая мимо них, люди стараются задобрить духов подношениями, например, для водных духов опускают в воду медные или серебряные монеты.

Для того и другого приносят жертвоприношение [15, 25–27]. Обряды совершались трижды в году: сразу после ледохода, в конце лета (когда возвращались с Оби) и в начале осени, перед ледоставом. Сведения о том, как они отправлялись, мы находим в книге И.Н. Гемуева, А.М. Сагалаева [1, 101–103]. Жертвоприношение животного (*йир*) проводилось только однажды в августе и на специальном жертвенном *Вит хӧн*’у месте, два других были бескровными (*пӧрлахтын вӧрмаль* ‘угощение’) и производились на месте массового вылова рыбы. Место проведения обряда *йир* почиталось священным, и было запретным для посещений женщинами.

В качестве примера по чествованию *Вит хӧн*’а можно привести рассказ Н.М. Садомина: «Выбор места проведения обряда чаще всего выпадает на крутой берег (яр), где обычно имеется ёлка с двумя или более верхушками. На высоте 1,3 м по стволу дерева делается затёс с вырубленной личиной *Вит хӧн*’а. Под затёсом к стволу дерева ставится *Вит хӧн тӧрум сув* ‘*Вит хӧн*’а божественный посох-молот. На посохе делаются зарубки, означающие число посещений на жертвоприношение в его честь. На ветки, что находятся под изображением, прикрепляется *улам*, которое включает: «рубашку» из красной ткани с орнаментом (не прошитая, а просто прихваченная нитками); расшитое орнаментом покрывало (*ялпың*) с пришитыми по его краям колокольчиками. На нижние ветки

прикрепляются принесённые подарки: ткань (*tõr*), разноцветные полосы ткани с завязанными по углам монетками. Перед ёлкой ставится низенький столик с едой, которую приносит каждый участник обряда. В стороне, к жертвенному столбу привязывается жертвенное животное. Недалеко от священной ёлки разводятся костёр с двумя таганами для подвешивания большого чугунного котла и медного ведёрного чайника» [13, 115–118].

Священнодействие начинается с обряда *йир* 'жертвоприношение животного': на Северной Сосьве, в среднем её течении и в её низовье жертвенным животным могли быть бычок или тёлочка, а в верховьях – дикий олень. С веток ёлки снимается *улам* или *тагыл*, так называется полный комплект «одежды», которая накидывается на жертвенное животное и находится на нём, пока руководитель обряда обходит с ним три (семь) кругов и проговаривает *пойкил*, что соотносимо со словом «молитва». В состав *тагыл* входят: шёлковая распашная накидка (*ярмак сахи*) священное покрывало (*ялпың улам*), как оно выглядит не дано видеть никому кроме его хозяина и третий предмет – это нашейный платок белого цвета (*ассын* (не путать с *арсын*), которым может быть любой кусок ткани, а *ассын*'ом обвязывают шею покойного в погребальном обряде и жертвенное животное в период обряда *йир*) [ПМА 2: Алгадьева; Мерова].

Затем хозяин священной территории духа (*пупыг*) заполняет кровью небольшую, приготовленную для этой цели ёмкость из бересты. В подарки, предназначенные для *Вит хõн*'а, заворачивают камни и всё это осторожно складывают в лодку, после чего она выезжает к стержню реки. Пока лодка делает три круга по солнцу, старший из мужчин поёт призывную песню и просит *Вит хõн*'а об удачной ловле рыбы, после чего кровь выливается в воду, а подарки опускаются на дно. Обязательным в этот день должны быть спортивные соревнования (*касыл*): на воде – на лодках, а на берегу – прыжки через нарты, бег в мешках и др., а так же, говоря современным языком, песенно-музыкальный конкурс, т.е. соревнуются музыканты, кто кого перепоёт и переиграет на традиционном музыкальном инструменте *саңквилтан*. В предыдущие годы энтузиастами мансийской интеллигенции делалась попытка реконструкции обряда/праздника в честь *Вит хõн*'а. Например, А.М. Хромовой был организован праздник Водного царя в д. Кимкьясуй, Берёзовского райо-

на (1996). В проведении ей помогали пожилые манси, приехавшие со всей среднесосьвинской территории. Праздник проходил рядом с поселением на высоком берегу р. С. Сосьва, прошёл он удачно, о чём до сих пор вспоминает народ [3, 111].

Результаты

Совсем иначе проводится обряд, который посвящается женскому Водному духу. Как выше было сказано, обряд с жертвенным животным проводится в августе: «считалось, что крови его требует дочь Водного духа *Вит Хõн Аги*» [1, 102]. Мифологическая *Вит Хõн Аги* 'Водного царя дочь' в религиозных представлениях манси является более грозным духом, чем её отец *Вит Хõн* и олицетворяет изначальные природные силы с женской сущностью. Выражается это в женской способности «вдыхать жизнь», одушевлять в т. ч. и: «мелкую стружку в мелкоплавниковую рыбу, крупную стружку в крупноплавниковую рыбу». В этом контексте представления о водном духе хозяйке вод тождественны представлениям о первоматери *Калтась*, которая вдыхает жизнь (даёт жизненные силы) в человека. Многие финно-угорские народы особенно ценили лечебные качества воды, например, мордовские знахарки обращались за помощью к великой богине-держательнице воды – Ведьаве [12, 114].

Соответственно, раньше Водный дух представлялся в образе *Виткась* т.е. праматерь, дающая жизнь водным обитателям. В сказках *Виткась*'и – охранители дома *Вит хõн*'а 'Водного царя', грозные сверхъестественные существа подводного мира, мохнатоспинные (от древности) и в мужском обличии, что собственно соответствует принципу переосмысления материнского времени в период перехода к отцовскому времени. Очевидно, изначально дух воды был женского пола, т.к. носители языка хозяев водоёмов называют женщинами: *я́ Эква* 'реки женщина', *түр Эква* 'озера женщина', *союм õлнэ́ Эква* 'в ручье обитающая женщина', а в обращении к духу говорят – *а́ква*, *а́квын* 'тётушка/бабушка'. Например, «*Астал õлән, түр Эква а́квын тах ул пилуптавён*» букв.: Будьте потише, как бы вас озёрная тётушка не напугала [3, 112]. Возможно, поэтому *Вит Хõн Аги* хотя и считается дочерью Водного царя, но информанты утверждают, что она старше своего отца. В сказках место её жительства рядом с дворцом отца: «Рядом с домом *Вит хõн*'а

маленький дом стоит. В маленьком доме с водяными косами косатая женщина, с водяной красотой красивая женщина сидит. Оказывается, это Дочь *Vut хон'а*» [9, 51–53]. Когда она выходила замуж, отцом ей в приданое была предназначена рыба: «Что в приданое нужно: или корова, лошадь, или же рыба?». *Тары Пёсь Нимāля Сов* говорит: «Наверно в приданое рыба нужна. Когда долгая человеческая жизнь, вечная человеческая жизнь настанет, что же ещё будет есть человек?» [9, 53].

В тексте «Призывная песня Дочери царя Священной Воды» она выходит замуж за *Мис-хум'а* 'Мужчина *мис*' мифологического представителя лесных охотников и становится хозяйкой не только водных просторов, но и леса: «Если из воды (что) понадобится – водной рыбы счастливая дочь я (ведь) и есть. Если из леса (что) понадобится – на лесного зверя удачу я сама (тебе) пошлю» [9, 461]. Здесь она выступает в роли хозяйки *мā-вит* 'земли-воды', поэтому к ней можно обращаться не только с просьбами об удаче в ловле рыбы, но и в охотничьем промысле.

Для манси д. Нижнее Нильдино мифологическая *Vut Хон Аги* является локальным духом-покровителем в образе *Виткась* – матери/хозяйки воды, представляющей Водного духа. В рассказах о своей покровительнице жителей деревни совершенно не смущает, что *Виткась* в фольклоре выступает как страж в мужском облике. Всеобщий Водный дух здесь представляется локальным духом-покровителем поселения (*пāвлын Эква*). В религиозной практике манси такое случается, когда всеобщий дух берёт себе в покровительство одну конкретную территорию, например, *Куль Отыр* дух Нижнего мира имеет свою подопечную ему территорию в д. Ясунт, где является её покровителем [ПМА 3: Мерова]. Нижнее Нильдино поселение не жилое, оно попало в разряд неперспективной деревни (1961), и всё население насильственно переселили для укрупнения д. Верхнее Нильдино. Не все хозяева смогли перевезти свои дома из одной деревни в другую (вверх против течения), преднамеренно оставили не тронутым и общественный дом (*яныг кол*), где, в священном углу, на специальной полке, хранились дары принадлежащие *Виткась* (*ялпын пāвлын пупыг* букв. священный дух-покровитель деревни). Деревня стояла без присмотра, однажды, когда случился пожар, она выгоре-

ла полностью, остался не тронутый пожаром только *яныг кол*. Старики говорили, что: «*Виткась* сумела себя защитить, облила дом водой». В наше посещение бывшей деревни (1994) дом ещё одиноко стоял, у него обвалилась крыша и поэтому мы в него не входили, подарки можно оставлять и в углу с внешней стороны дома. Со временем он ещё больше развалился и в очередное посещение (2017) от дома остались только стены, а в доме, и вокруг уже появились заросли шиповника и деревьев. Небольшое отступление – бабушка автора статьи Анемгурова Анастасия Ивановна, в девичестве Вынгилева, родом с д. Нижнее Нильдино и нам всегда внушали, как мы должны относиться к духу-покровителю и, что нам (девочкам, женщинам) нельзя видеть её изображение. Каково же было наше удивление, когда «Музей природы и Человека» предложил для проекта «Музейный калейдоскоп» выставить экспонат «Нильдинская бабушка» (Али Няхлаңг Эква). В заявке написано: «Экспонат: фигура духа-покровителя «Нильдинская бабушка» (Али Няхлаңг Эква) поступил в музей в 2007 году, датируемый концом XVIII – началом XIX в. Нильдинская бабушка считается охранителем посёлка Верхнее Нильдино в женском облике. Начало изготовления фигуры относится к концу 18 века (в середине фигуры сохранилась серебряная монета времён Екатерины II), халат из толстого шерстяного сукна с оловянными отливками выполнен в первой половине 19 века. Почитали как покровительницу посёлка в женском облике, хранилась в священном углу одного из домов. 29 сентября 2017 года». Она не может быть покровительницей В. Нильдино т. к. там свой дух-покровитель поселения (*павлын кусай*) и в мужском облике *Нор колын Ойка*. Её перевезли в священный дом, чтобы уберечь от вандалов в нежилом поселении Н. Нильдино. Истории похищения антропоморфных фигур духов-покровителей не так уж и редки. Нам бы, конечно, хотелось, чтобы её доставили на место, которое ей определили для «проживания» Верховные Боги.

Место, где отправляется обряд в честь Водного духа, находится не в поселении, а на озере, которое примечательно тем, что здесь бывает очень много уток. Озеро охраняемо, здесь всегда жил хранитель из рода Вынгилевых, последним из них, до середины

прошлого века, был Вынгилев Николай Петрович. Он, совместно с женой Фёклой, жил в избушке в начале озера, а место «проживания» духа-покровителя находилось в конце озера [ПМА 4: Сетова]. Несмотря на то, что здесь всегда был всего один жилой дом место называется *nā-vыл* 'деревня' = *Ўрай nāvыл*. Перевод названия *Ўрай* информанты дают разный, 1) как «охранительная/охранника» от глагола *уралтанкве* 'беречь, охранять'; 2) находится на *урай* 'старица'; 3) потому, что здесь имеется *ура* 'культовая постройка' в которой обитает дух-покровитель. Добираться до «деревни» трудно, вокруг болото, лодку приходится часто тащить волоком. Информанты рассказывают, что лет десять назад на культовом месте и территории *Ўрай nāvыл*'а был «гуляющий» пожар, он трижды подходил и отступал и всё же сумел сжечь их. На пожарище не принято проводить обряды, поэтому в последнее посещение (2017) костёр разводили на берегу озера со стороны *Ўрай nāvыл*'а, но «подарки» для *Виткась* мужчины отвезли, как и принято, на лодке и опустили в воду в центре озера. Там же в воду слили немного вина [ПМА 5, присутствие на обряде].

Из рассказа Е.Я. Анемгуровой (Вынгилевой) «Ткань нужно с собой взять, чтобы она была шелковая и серебристая. Монетки по углам завязать, завернуть в неё камень и опустить на дно. Там целый подводный город, живут мужчины и женщины. Серебряное блюдо находится там. Ночевать там нельзя, потому что на этом месте может случиться всякое. Наш дом очень

большой (= священный), поэтому надо, чтобы человек в этот дом приезжал хотя бы три раза в жизни: маленький, взрослый и старик. Тогда в жизни все будет хорошо. *Арсын* [ткань, которую привезли в качестве приклада] надо лично передать в дом. Тот *арсын*, который дали из дома, надо хранить в углу в железной баночке» [ПМА 6: Анемгурова]. Здесь мы видим, что отличие от мужских обрядов имеется. Некоторые моменты схожи с обрядом поклонения *Калтась*, например, привезённые в подарок приклады забирают и относят на её святилище, а теми, что уже какое-то время находились на святилище (*нос*), отдаривают прибывших на обряд [6, 77].

Обсуждения и заключения

Из изложенного материала следует, что северные манси, охотники и рыболовы, имели в основе религиозных воззрений промысловую направленность. Характер обрядовых практик составлял умиловительное обращение к Водному духу, от которого зависело и хозяйственная деятельность, и благосостояние, и здоровье населения. Форма отправления обрядов – коллективные жертвоприношения, как с жертвенным животным (*йир*), так и бескровные угощения (*пури*). Из природных духов-хозяев выделяется дух-покровитель отдельного поселения (местный) Н. Нильдино в женском образе. В северной группе манси архаичные формы почитания проявляются в первичности женских духов хозяев рек, озёр, омутов, ручьев их отражением являются фольклорные персонажи.

Список источников и литературы

1. Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси. Культовые места (XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1986. 192 с.
2. Гондатти Н.Л. Следы язычества у инородцев Северо-Западной Сибири. М.: тип. Е.Г. Потапова. 1888. 59 с.
3. Иванова В.С. Культ воды // Материалы IV Югорских чтений: сборник научных статей. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2001. С. 110–114.
4. Каннисто А., Лиимола М. Драматические представления на медвежьем празднике манси. Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2016. 242 с.
5. Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов. Т.2. [Пер. с немецкого и публ. Н.В. Лукиной]. Томск: изд-во Том. ун-та, 1995. 284 с.
6. Кашлатова Л.В. Обрядовая практика, связанная с почитанием богини Каттась-Ими // Культурные и филологические аспекты генезиса и трансформации исторических общностей коренных народов Югры. Серия: Научные труды ОУИПИИР: коллективная монография. Вып. 2. Тюмень: Формат, 2014. С. 75–86.
7. Лукина Н.В. Предисловие // Мифы, предания, сказки хантов и манси. / Пер. с хантыйского, мансийского, немецкого языков. М.: Наука. Глав. редакция восточной литературы, 1990. С. 5–58.
8. Мифы, предания, сказки хантов и манси [Пер. с хантыйского, мансийского, немецкого языков Л.Н. Лукиной]. М.: Наука. Глав. редакция восточной литературы, 1990. 568 с.
9. Мифы, сказки, предания манси (вогулов) / Сост. Е.И. Ромбандеева. Новосибирск: Наука, 2005. 475 с.
10. Новикова Н.И. Традиционные праздники манси. М.: [б.и], 1995. 223с.
11. Петрухин В.Я. Мифы финно-угров. М.: Астрель; АСТ, 2003. 464 с.

12. Пивкина С.В. Магия и заговоры, связанные с богиней-покровительницей воды – Ведьмой // Вестник угроведения, 2017. № 2 (29). С. 114–118.
13. Попова С.А. Мансийские календарные праздники и обряды. Томск: изд-во Том. ун-та, 2008. 138 с.
14. Ромбандеева Е.И. Героический эпос манси (вогулов): Песни святых покровителей. Ханты-Мансийск: Принт-класс, 2010. 648 с.
15. Хэкель Й. Почитание духов и дуальная система у угров (к проблеме евразийского тотемизма). Томск: изд-во Том. ун-та, 2001. 109 с.

Полевые материалы автора

ПМА 1 – Экспедиции в Березовский район Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: с. Со-сьва (январь 1994 г.), д. Кимкьясуй (февраль 1994 г.), д. Хулимсунт (март 1994 г., декабрь 2001 г.), д. Лом-бовож (март 2000 г.), на р. Лэпля (февраль 2011 г.) для участия на Медвежьих праздниках.

ПМА 2 – Экспедиции в Березовский район Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: д. Ху-лимсунт, май 2007 г., информант Г.К. Алгадзева (Самбиндалова) Г.К., 1943 г.р.; д. Хурумпауль, август 2007 г., информант О.С. Меров (Анямова), 1932 г.р.

ПМА 3 – Экспедиция в Березовский район Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: д. Ясунт, июль 2009 г., информант М.С. Меров (Хатанева), 1938 г.р.

ПМА 4 – Экспедиция в Березовский район Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: п. Са-ранпауль, январь 2000 г., информант Е.К. Сетова (Вынгилева), 1933 г.р.

ПМА 5 – Экспедиция в Березовский район Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: д. Ниж-нее Нильдино, август 2017 г., для участия в обряде.

ПМА 6 – Экспедиция в Березовский район Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: д. Ху-лимсунт, декабрь 2001 г., информант Е.Я. Анемгурова (Вынгилева), 1928 г.р.

References

1. Gemuev I.N., Sagalaev A.M. *Religija naroda mansi. Kul'tovye mesta (XIX – nachalo XX v.* [The religion of the Mansi people. Places of worship (XIX – beginning of XX centuries)]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1986. 192 p. (In Russian)
2. Gondatti N.L. *Sledy jazychestva u inorodcev Severo-Zapadnoj Sibiri* [Traces of paganism among the allogeneous people of the North of Western Siberia]. Moscow: tipografija E.G. Potapova Publ., 1888. 59 p. (In Russian)
3. Ivanova V.S. *Kul't vody. Materialy IV Jugorskih chtenij: Sbornik nauchnyh statej* [The cult of water. Materials of IV Yugra Readings: Collection of scientific articles]. Ed. by E.I. Rombandeeva. Khanty-Mansiysk: GUIPP «Poligrafist» Publ., 2001. pp. 110–114. (In Russian)
4. Kannisto A., Liimola M. *Dramaticheskie predstavlenija na medvezh'em prazdnike mansi* [Dramatic performances at the Bear's Holiday of the Mansi people]. Translated from the German language and published by N.V. Lukina. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir Publ., 2016. 242 p. (In Russian)
5. Karjalainen, K.F. *Religija jugorskih narodov. T.2.* [The religion of the peoples of Yugra. Vol. 2]. Translated from the German and published by N.V. Lukina. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 1995. 284 p. (In Russian)
6. Kashlatova L.V. *Obrjadovaja praktika, svjazannaja s pochitanie bogini Kattas'-Imi* [Ritual practice related to the worship of the goddess Kattashh-Imi]. *Kul'turnye i filologicheskie aspekty genezisa i transformacii istoricheskikh obshhnostej korennyh narodov Jugry. Serija: Nauchnye trudy OUIPIr: kollektivnaja monografija. Vyp. 2* [Cultural and philological aspects of genesis and transformation of historical communities of indigenous peoples of Yugra. Series: Research works of the OUIARD: collective monograph. Ed. 2]. Tyumen: Format Publ., 2014. pp. 75–86. (In Russian)
7. Lukina, N.V. *Predislovie* [Preface]. *Mify, predanija, skazki hantov i mansi* [Mify, predanija, skazki hantov i mansi]. Transl. from the Khanty, Mansi, German languages. Comp., foreword and notes of N.V. Lukina, ed. by E.S. Novik. Moscow: Nauka. Glav. redakcija vostochnoj literatury Publ., 1990. pp. 5–58. (In Russian)
8. *Mify, predanija, skazki hantov i mansi* [Myths, legends, fairy tales of the Khanty and Mansi people]. Transl. from the Khanty, Mansi, German languages. Comp., foreword and notes of N.V. Lukina, ed. by E.S. Novik. Moscow: Nauka. Glav. redakcija vostochnoj literatury Publ., 1990. 568 p. (In Russian)
9. *Mify, skazki, predanija mansi (vogulov)* [Myths, fairy tales, legends of the Mansi (Voguls)]. Comp. by E.I. Rombandeeva. Novosibirsk: Nauka Publ., 2005. 475 p. (In Russian)
10. Novikova N.I. *Tradicionnye prazdniki mansi* [Traditional holidays of the Mansi]. Moscow: [w/p], 1995. 223 p. (In Russian)

11. Petrukhin V.Ya. *Mify finno-ugrov* [The myths of Finno-Ugric peoples]. Moscow: Astrel'; AST Publ., 2003. 464 p. (In Russian)
12. Pivkina S.V. *Magija i zagovory, svjazannye s boginej-pokrovitel'nicej vody – Ved'avoj* [Magic and incantations related to the Goddess-Patroness of water – Vedyava]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2017, no. 2 (29), pp. 114–118. (In Russian)
13. Popova S.A. *Mansijskie kalendarnye prazdniki i obrjady* [Mansi calendar holidays and rites]. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta Publ., 2008. 138 p. (In Russian)
14. Rombandeeva E.I. *Geroicheskiy jepos mansi (vogulov): Pesni svjatykh pokrovitelej* [The heroic epic of the Mansi (Voguls): Songs of saints patrons. Khanty-Mansiysk: Print-klass Publ., 2010. 648 p. (In Russian)
15. Khekel J. *Pochtanie duhov i dual'naja sistema u ugrov (k probleme evrazijskogo totemizma)* [The worship of spirits and the dual system among the Ugrians (to the problem of the Eurasian totemism)]. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta Publ., 2001. 109 p. (In Russian)

Field materials of the author:

Field materials of the author 1 – Jekspedicii v Berezovskij rajon Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Jugry: s. Sos'va (janvar' 1994), d. Kimk'jasuj (fevral', 1994), d. Hulimsunt (mart 1994, dekabr' 2001), d. Lombovozh (mart 2000), na r. Ljeplja (fevral' 2011) dlja uchastija na Medvezh'ih prazdnikah [Expedition in Beryozovsky District of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra: Sosva (January, 1994), Kimkjasuj (February, 1994), Khulimsunt (March, 1994; December, 2001), Lombovozh (March, 2000), Leplya River (February, 2011) for participation in the Bear's Holidays].

Field materials of the author 2 – Jekspedicii v Berezovskij rajon Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Jugry: d. Hulimsunt, maj 2007, informant G.K. Algad'eva (Sambindalova), 1943 g. r.; d. Hurumpaul', avgust 2007, informant O.S. Merova (Anjamova), 1932 g. r. [Expeditions in Beryozovsky District of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra: Khulimsunt (May, 2007, informant G.K. Algadyeva (Sambindalova), 1943 year of birth); Khurumpaul (August, 2007, informant O.S. Merova (Anyamova), 1932 year of birth)].

Field materials of the author 3 – Jekspedicija v Berezovskij rajon Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Jugry: d. Jasunt, ijul' 2009, informant M.S. Merova (Hataneva), 1938 g. r. [Expedition in Beryozovsky District of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra: Jasunt (July, 2009, informant M.S. Merova (Khataneva), 1938 year of birth)].

Field materials of the author 4 – Jekspedicija v Berezovskij rajon Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Jugry: p. Saranpaul', janvar' 2000, informant E.K. Setova (Vyngileva), 1933 g. r. [Expedition in Beryozovsky District of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra: Saranpaul (January, 2000, informant E.K. Setova (Vyngileva), 1933 year of birth)].

Field materials of the author 5 – Jekspedicija v Berezovskij rajon Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Jugry: d. Nizhnee Nil'dino, avgust 2017, dlja uchastija v obrjade [Expedition in Beryozovsky District of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra: Nizhnee Nildino (August, 2017 for participation in the rite)].

Field materials of the author 6 – Jekspedicija v Berezovskij rajon Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Jugry: d. Hulimsunt, dekabr' 2001, informant E.Ja. Anemgurova (Vyngileva), 1928 g. r. [Expedition in Beryozovsky District of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra: Khulimsunt (December, 2001, informant E.Ya. Anemgurova (Vyngileva), 1928 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Попова Светлана Алексеевна, ведущий научный сотрудник, БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14А), кандидат исторических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук.

ORCID ID: 0000-0002-0675-2743

Rusina-popova@jandex.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Popova Svetlana Alexandrovna, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Candidate of Historical Sciences, Member-correspondent of the Russian Academy of Natural Sciences.

ORCID ID: 0000-0002-0675-2743

Rusina-popova@jandex.ru